

Троица отошла от кучи горящих тел и направилась вниз по дороге, к дому Мужественности. Что-то ударило Томаса в нос, затем в ухо. Над ним было бесконечное небо из темных облаков. За десятками крупных дождевых капель последовали еще тысячи. Они отказались от гравийной дорожки, которая теперь была покрыта грязью, в пользу укрытия под ветвями деревьев. Они не остановились в поисках укрытия, как бы сильно им этого ни хотелось. Даже если они забрали палатки у воров для укрытия, моль проела в них большие дыры. Дождь бы пролился насквозь. Они брели по грязи и по корням. Лес становился темнее с каждой секундой.

Проходили часы. Облака закрыли звезды и новолуние, не оставляя света для группы, чтобы ориентироваться в листве. Их одежда и кожа съжились вместе с их желанием продолжать двигаться. Время от времени им приходилось останавливаться, чтобы передохнуть под самыми толстыми ветвями деревьев. Их еда, независимо от того, как быстро они съедали ее после того, как вытаскивали из своих пространственных колец, была сырой.

Тропинка, казалось, тянулась бесконечно. Их глаза привыкли к темноте, позволяя им видеть ровно столько, чтобы не врезаться в деревья. Доевм и Фрей держались лучше, чем Томас, который пытался и не смог сдержать свои жалобы.

Прошло еще несколько часов. Гром эхом прокатился по лесу, зародившись в миле или двух перед ними. Они шли к нему, не имея выбора. Не было никаких вспышек света, сопровождавших рев, только легкие движения на пути дождя, как будто их чем-то сдуло. "Может быть, нам стоит найти лагерь", - сказал Томас. "Для нас слишком тяжело продолжать в том же духе. Может быть, мы сможем найти пещеру, чтобы временно остановиться в ней."

"Доевм, он прав", - сказал Фрей. "Я думал, мы могли бы просто пройти через это, но дождь не улучшается, и у нас нет огня, чтобы согреться. Мы в плохом состоянии. Я думаю, что гром - это всего лишь сигнал о том, что погода будет ухудшаться". Доевм повернулся к ним, все его лицо было покрыто слоем теней. Он открыл рот, но гром заглушил его слова.

Томас ничего не заметил. Для него это был просто еще один раскат грома. Доевм и Фрей, однако, встали в стойку, их оружие практически летело им в руки. Они были похожи на животных, которые почувствовали беду раньше, чем люди. "Что с вами двумя не так?" - спросил Томас, но эти двое не ответили. Они попятились к Томасу; их копыта были направлены в темноту.

"Ты это почувствовал?" - спросил Фрей, не смея отвернуть голову от невидимой угрозы.

"Да", - Доевм шагнул вперед. "Давай пойдем проверим это".

Фрей схватил Доевма за плечо: "Ты что, спятил?" Доевм вырвался из его хватки, но Фрей держал его за другое плечо. "Что бы это ни было, оно не показалось мне приветливым".

"Давайте последуем за ним", - вздохнул Фрей, бормоча проклятия себе под нос.

"Я и близко к этому не подойду". Томас поднял руки. "Я не знаю, что вы, ребята, чувствовали, но это звучало плохо. Почему мы должны приближаться к тому, что это такое?"

"Потому что", - снова вздохнул Фрей. "Мы в большей безопасности с Доевм, независимо от того, насколько безумно он себя ведет. У него есть талант выживать. Просто доверься мне в этом вопросе". Томас послушался и последовал за ним, но держал копьё наготове. Они быстро догнали Доевма, который вышел из леса и склонился над сломанной деревянной вывеской. Он уже нашел большую часть деталей и собрал их. Фрей прочитал это через плечо: "Что делает teeaim... teeamwork...О, командная работа."

Томас перегнулся через другое плечо Доевма. "Это почерк Джеймсона. Он собирался считать, пока вы двое занимали позиции, чтобы защитить меня от любого..." Прогредел гром, как будто молния ударила в миле от них, но света все еще не было. "Что это?" - спросил я. "Что это?" Томас поднял белый осколок, который, похоже, когда-то принадлежал маске. Он последовал за каплюющей с него жидкостью, которая привела к отверстию в лесу.

Открывая, это указывало на дыру, проделанную в лесу. Вместо продолжения рисунка деревьев там было месиво из сломанных ветвей и сорванных листьев. Обломки образовали широкую тропу, которая уводила их из поля зрения. Доевм поднял осколок металла. "Похоже, это принадлежало копьё..." Он нахмурился, когда прогредел еще один раскат грома. Когда он подошел к обломкам, то, казалось, стал меньше ростом. Свет потускнел под массой воды. Он споткнулся, и свет померк в полной темноте. Они услышали, как кристалл разбился вдребезги, когда влажный глухой звук ударил о землю.

Фрей вытащил свой собственный световой кристалл и активировал его, но обнаружил, что Доевм исчез. Он посмотрел на Томаса, потом на дорогу. "Мы должны пойти и найти его", - сказал он, делая шаг к деревьям, ожидая, что Томас последует за ним.

"Или, - сказал Томас, - мы могли бы убраться отсюда к чертовой матери, прежде чем то, что испортило весь этот лес, тоже придет за нами". Грохот положил конец его жалобам вместе со стоном.

"Кто-нибудь просто придет и поможет мне подняться?" Раздраженный голос Доевма донесся из темноты.

Томас улыбнулся: "О, я и сейчас слышу его голос. Он был таким храбрым солдатом. Нам будет его не хватать". Куча проклятий, адресованных ему и всей его семье, заставила его улыбку померкнуть. "Хорошо, шиш. Давай, Фрей." Они вошли в темноту и остановились прямо перед огромным кратером. Световой кристалл показал вниз на Доевма, который стоял внизу, скрестив руки на груди.

"Мой световой кристалл разбился, когда я упал". Сказал Доевм, присаживаясь на корточки. "Протяни руки". Слой голубой жизненной эссенции вышел из его ног. Он прыгнул, и эти двое поймали его.

Вытащив его наверх, Фрей наклонился над краем ямы, направив световой кристалл в глубину: "Какое существо могло вырыть яму такой глубины? Ты не смог бы выпрыгнуть даже с голубой эссенцией жизни."

"Нет", - Доевм легонько ударил его по руке. "Потому что я не такой великан, как ты, который, вероятно, мог бы перепрыгнуть через замок". Он попятился от кратера. "Существо точно не копало эту яму". Фрей и Томас подняли брови. Доевм забрал световой кристалл у Фрея и подошел к одному из деревьев, которое лежало более чем в двадцати футах от кратера.

Когда он поднес его к стволу, свет просочился в пять глубоких отметин от когтей вокруг ствола. Он спустился к корням, которые были покрыты грязью, совпадающей с кратером, как два кусочка головоломки. "Дерево, как и все в этом районе, было вырвано из земли. Что бы там ни было снаружи, оно не копает. Честно говоря, я не уверен, какое существо могло это сделать." Он почесал подбородок.

"Вы что, своего рода эксперт?" Томас рассмеялся, прежде чем Доевм бросил в его сторону свирепый взгляд.

"Да, это так. Я могу заверить вас, что ни одно существо на этой планете не может оставить таких следов от когтей. Хотя есть существа с пятью когтями, большинство из них не в королевстве Акрин, а те, кто есть, не такие большие и не могут так царапаться." Он провел пальцем по краю пореза и поднял его вверх. "Никаких расколов. Его когти прошли сквозь дерево, как горячий нож сквозь масло."

Он осмотрел еще несколько деревьев, в то время как Фрей и Томас следовали за ним, как дети, следующие за своим родителем. "Этот был сделан оружием". Доевм провел рукой по дереву, которое было разделено посередине. "Я думаю, что он с чем-то боролся". Он встал и посмотрел в темноту. "Это определенно была борьба с кем-то". За очередным раскатом грома последовал болезненный вой. "Я думаю, мы нашли наше существо". Он улыбнулся и пошел на шум. "Значит, мы слышали не гром".

Он остановился вместе с громом. Сквозь легкий стук дождя по ветвям было слышно, как что-то тащат по грязи. Он стоял неподвижно; его рука обхватила копье. Фрей и Томас приблизились к нему, крепче сжимая оружие. По мере приближения волочение становилось все громче.

Сердце Томаса ускорило ритм, стуча громче, чем дождь. Он посмотрел на двух своих спутников, пытаясь встретиться взглядом с их пустыми, немигающими глазами. Некоторые облака отодвинулись от неба, как бы расступаясь. Тонкий луч звездного света падал на человека вдалеке, все его тело было покрыто слоем теней. Тропинка закончилась прямо перед человеком, растянувшись в широкий круг. Вся площадь была покрыта черной слизью.

В одной из его рук был гигантский сферический комок. Он волочился по грязи, ударяясь о деревья и кусты. Жидкость, капавшая с него, когда она попадала на свет, была такой же черной жидкостью, как и на земле. Он выругался, направляясь к троице, перешагивая через воронки и искореженные деревья.

В другой руке у мужчины было копьё. Его сломанное древко свободно свисало, как и его плечи. Он поднял глаза, заметив группу. Немного серебристой жизненной эссенции потекло из-под его треснувшей белой маски к глазам, и он вздохнул. "Привет, отец", - сказал Доевм, и его улыбка стала еще шире. "С кем ты сражался?"

"Не имеет значения, с чем я сражался, так как теперь оно мертво", - сказал Джеймсон, выходя из-за деревьев. Его губа была разорвана, как части доспехов. Под разорванной рубашкой на груди виднелись пять неглубоких ран, от бедра до плеча. Глыба посветлела по мере приближения, позволив Томасу увидеть ее красное лицо, но Джеймсон больше ничего не мог сделать, чтобы засунуть ее в свое пространственное кольцо. "Мы возвращаемся в особняк". Он шел легкими шагами, но все уступали ему место, как будто стоять рядом с ним было табу. "Я не буду проверять вас, ребята, сегодня. Я не знаю, есть ли что-то еще."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777483>